

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БАПИНАЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №48057/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 июня 2021 года

Это постановление вступило в силу, но текст может быть отредактирован.

В деле «Бапинаева против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетами в следующем составе:

Darian Pavli, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Peeter Roosma, судьи,

и Ольга Чернышова, Заместитель Секретаря Секции,

Принимая во внимание:

жалобу (№48057/08) против Российской Федерации, поданную в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданкой России Мадиной Магомедовной Бапинаевой (далее - «заявительница»), 7 августа 2008;

решение уведомить Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») о жалобе, касающейся отказа вернуть тело погибшего сына заявительницы, и жалобе на отсутствие эффективных средств защиты;

замечания Правительства и ответные замечания заявителей;

Проведя закрытое заседание 25 мая 2021 года,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается отказа российских властей вернуть тело умершего сына заявительницы, который предположительно участвовал в террористической деятельности и был убит 27 марта 2007 года, а также отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты в связи с этим.

ФАКТЫ

2. Заявительница родилась в 1961 году и проживает в Нальчике. Ее интересы в суде представляли юристы Фонда Stichting Russian Justice Initiative, неправительственной организации, базирующейся в Нидерландах, в партнерстве с АНО «Правовое содействие - Астрей».

3. Правительство представляли г-н А. Федоров, руководитель аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а затем г-н М. Гальперин, Представитель Уполномоченного РФ при ЕСПЧ.

4. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

5. Заявительница приходится матерью Радик Феликсовичу Бапинаеву, 15 июня 1980 г.р.

6. 3 февраля 2006 г. Радик Бапинаеву было предъявлено обвинение в попытке совершить теракт, торговле и незаконном хранении оружия, участии в незаконном вооруженном формировании, вооруженных нападениях на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

II. СОБЫТИЯ 27 МАРТА 2007 ГОДА

7. По данным властей, 27 марта 2007 г. Радик Бапинаев не подчинился приказу сотрудников милиции остановиться для проверки документов на одной из улиц Нальчика. Он оказал вооруженное сопротивление и попытался скрыться, угнав попутный автомобиль. Поскольку его попытки бежать оказались безуспешными, то Бапинаев выстрелил в машину, разбив заднее стекло. Позже, когда его догнали сотрудники милиции, Бапинаев открыл по ним огонь. Когда один из сотрудников милиции выстрелил в Бапинаева, чтобы предотвратить дальнейшую стрельбу, то в руках последнего взорвалась граната. Радик Бапинаев скончался на месте происшествия.

8. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 29 марта 2007 года, смерть Бапинаева наступила в результате множественных огнестрельных и осколочных ранений.

III. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ СЫНА ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ И ОТКАЗ ВЫДАТЬ ЕГО ТЕЛО ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЯ

9. 24 апреля 2007 г. заявительница потребовала, чтобы следственные органы передали ей тело Бапинаева для захоронения.

10. 2 мая 2007 г. следователь отдельными постановлениями прекратил уголовное дело в отношении Бапинаева в связи с его смертью

и принял решение о захоронении его тела на основании статьи 14.1 Федерального закона о погребении и захоронении от 12 января 1996 г. (Закон № 8-ФЗ) и ст. 3 Постановления №. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 марта 2003 г. № 164.

11. В тот же день следователь отклонил ходатайство заявительницы от 24 апреля 2007 г., ссылаясь на обвинения, выдвинутые против Бапинаева в 2006 г. Он квалифицировал действия Бапинаева 27 марта 2007 г. как вооруженное нападение на сотрудников правоохранительных органов, торговлю и незаконное хранение оружия, попытку теракта, попытку угона автомобиля и покушение на убийство.

12. 7 мая 2007 г. заявительница подала еще одно ходатайство в прокуратуру Кабардино-Балкарской Республики и просила выдать тело ее сына. 10 мая 2007 г. прокурор отклонил ее ходатайство на том же основании, которое использовал следователь в отказе от 2 мая 2007 года.

IV. СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ОТКАЗОВ В ВЫДАЧЕ ТЕЛА СЫНА ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЯ

13. 16 и 30 мая 2007 г. заявительница пожаловалась в Нальчикский городской суд на постановление о прекращении уголовного дела от 2 мая 2007 г. и отказы от 2 и 10 мая 2007 г. вернуть тело ее сына для захоронения.

14. Решением от 26 июня 2007 г. Нальчикский городской суд признал постановление от 2 мая 2007 г. о прекращении уголовного дела незаконным и постановил, что жалоба заявительницы на отказ вернуть тело ее сына была преждевременной. 25 сентября 2007 г. Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики (далее - «Верховный суд») отменил решение от 26 июня 2007 г. и направил дело на новое рассмотрение.

15. 25 октября 2007 г. Нальчикский городской суд повторно рассмотрел жалобу заявительницы. Он снова признал постановление от 2 мая 2007 г. о прекращении уголовного дела незаконным и отклонил жалобу заявительницы на отказы вернуть тело ее сына как преждевременную. 18 декабря 2007 г. Верховный суд оставил в силе решение от 25 октября 2007 г. в отношении отклонения жалобы заявительницы на отказы вернуть тело ее сына, но отменил остальную часть этого решения и отправил жалобу на новое рассмотрение в соответствующей части.

16. 25 января 2008 г. Нальчикский городской суд признал решение от 2 мая 2007 г. о прекращении уголовного дела законным. 7 марта 2008 г. Верховный суд оставил в силе решение от 25 января 2008 г. Суды постановили, что заявительница и ее представитель имели доступ к материалам уголовного дела, что эти материалы были изучены в ходе этого разбирательства и что собранные доказательства свидетельствовали об участии Бапинаева в терактах и других уголовных преступлениях. Верховный суд также отказался рассматривать жалобу заявительницы на отказ вернуть тело ее сына для захоронения,

поскольку отказ в удовлетворении этой жалобы уже был оставлен в силе в последней инстанции на основании его кассационного определения от 18 декабря 2007 г. 4 февраля 2009 г. Верховный суд отклонил ходатайство заявительницы о пересмотре решения от 25 января 2008 г. и кассационного определения от 7 марта 2008 г. в порядке надзора.

17. По словам заявительницы, национальные власти не предоставили ей никаких данных о местонахождении тела ее умершего сына или его захоронении. Правительство не предоставило никакой информации по этому вопросу.

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

18. Краткое изложение соответствующего национального законодательства и других источников - в постановлениях по делам *Sabanchiyeva and Others v. Russia* (no. 38450/05, §§ 33-37 и 65-96, ECHR 2013 (extracts)), и *Maskhadova and Others v. Russia* (no. 18071/05, §§ 116-50, 6 June 2013).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНЦЕНЦИИ

19. Ссылаясь на Статью 8 Конвенции, заявительница жаловалась на отказ властей вернуть тело ее умершего сына. Статья 8 Конвенции гласит:

“1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.”

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

20. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой, поскольку заявительница не исчерпала внутренние средства правовой защиты. В частности, Правительство сослалось на Постановление №16-П Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г., и указало, что после вынесения этого постановления заявительница имела возможность либо ходатайствовать перед следственными органами о проведении предварительного следствия по делу Бапинаева с целью его возможной реабилитации, либо подать

новую жалобу в Нальчикский городской суд на постановление от 2 мая 2007 года о прекращении уголовного дела.

21. Заявительница оспорила это возражение. Она пояснила, что ее жалоба на прекращение уголовного дела уже была отклонена в последней инстанции. Заявительница также отметила, что соответствующее постановление Конституционного Суда было принято после того, как она подала заявление в Суд.

2. Оценка Суда

22. Суд отмечает, что Постановление Конституционного Суда №16-П от 14 июля 2011 г. было принято в рамках разбирательства, возбужденного по жалобам, поданным заявителями из дела *Sabanchiyeva and Others v. Russia* (no. 38450/05, § 32, ECHR 2013 (extracts)), в котором поднимались те же вопросы, что и в настоящем деле. Соответствующие части этого постановления воспроизведены в постановлениях по делам *Sabanchiyeva and Others* (ibid., §§ 33-37) и *Maskhadova and Others v. Russia* (no. 18071/05, § 130, 6 June 2013).

23. Суд отмечает, что у него уже была возможность оценить влияние вышеупомянутого постановления на внутренние средства правовой защиты, доступные заявителям в других подобных делах, касающихся отказа российских властей вернуть тела боевиков, убитых во время контртеррористической операции в отношении членов их семей. В рассматриваемых делах Суд установил, что, хотя постановление Конституционного Суда в некоторой степени улучшило положение заявителей, тем не менее, оно не предоставило им достаточных процессуальных гарантий против произвола властей, поскольку национальные суды сохраняли компетенцию рассматривать только формальную законность меры, а не необходимость меры как таковой (см. в числе прочих, постановления по делам *Sabanchiyeva and Others*, упомянуто выше, § 154; и *Maskhadova and Others*, упомянуто выше, § 245).

24. Суд не находит оснований для иного вывода в настоящем деле. Таким образом, предварительное возражение Правительства должно быть отклонено, поскольку средство правовой защиты, на которое ссылалось Правительство, не было эффективным.

25. Далее Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому жалоба признается приемлемой.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

26. Правительство не сделало никаких замечаний по существу жалобы заявительницы на нарушение Статьи 8 Конвенции.

27. Заявительница утверждала, что отказ властей вернуть тело ее умершего сына был незаконным и непропорциональным.

2. Оценка Суда

28. Суд отмечает, что настоящее дело поднимает тот же вопрос, который уже рассматривался в делах *Sabanchiyeva and Others and Maskhadova and Others* (оба упомянуты выше), и что заявители по этим делам подали аналогичные жалобы по Статье 8 Конвенции.

29. В вышеупомянутых делах Суд установил, что рассматриваемая мера представляет собой вмешательство в «частную жизнь» и «семейную жизнь» заявителей по смыслу Статьи 8 Конвенции и что ее можно считать принятой в интересах общественной безопасности, для предотвращения беспорядков и для защиты прав и свобод других лиц. Однако, с учетом автоматического характера меры, а также несоблюдения властями принципа пропорциональности, Суд приходит к выводу о том, что рассматриваемая мера не отвечала требованию о справедливом балансе между правом заявителей на защиту частной и семейной жизни с одной стороны, и правомерными целями [защиты] общественной безопасности, предотвращения беспорядков и защиты прав и свободы других лиц, с другой стороны, а также что государство-ответчик перешло границы допустимой свободы усмотрения в этом отношении (см. *Sabanchiyeva and Others*, §§ 117-147, и *Maskhadova and Others*, §§ 208-238, оба упомянуты выше).

30. Суд не находит оснований для иного вывода в настоящем деле.

31. Следовательно, в результате решения от 2 мая 2007 года имело место нарушение права заявительницы на уважение ее частной и семейной жизни, гарантированное Статьей 8 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 8 КОНВЕНЦИИ

32. Ссылаясь на Статью 13 Конвенции в связи со Статьей 8 Конвенции, заявительница также жаловалась на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении отказа властей вернуть тело ее умершего сына. Статья 13 Конвенции гласит:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

A. Приемлемость

33. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Кроме того, он отмечает, что она не является неприемлемой ни по каким другим основаниям. Поэтому следует признать жалобу приемлемой.

В. Существо дела

34. Суд отмечает, что эффективность соответствующих внутренних средств правовой защиты оценивалась в его постановлениях по делам *Sabanchiyeva and Others* (§§ 151-56) и *Maskhadova and Others* (§§ 242-47), оба постановления упомянуты выше.

35. Изучив все представленные материалы, Суд не находит никаких фактов или доводов, которые могли бы убедить его прийти к иному выводу относительно существования настоящей жалобы.

36. Поэтому Суд находит, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 8 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

37. Заявительница жаловалась в дополнение к своим доводам по Статье 8 Конвенции на то, что отказ властей вернуть тело ее умершего сына противоречил Статье 3 Конвенции.

38. Изучив все представленные материалы, Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Далее он отмечает, что эта часть дела не является неприемлемой ни по каким другим основаниям. Поэтому следует признать жалобу приемлемой.

39. Принимая во внимание особые обстоятельства настоящего дела и доводы, которые привели его к выводу о нарушении Статьи 8 и Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 8, Суд находит, что нет оснований отдельно рассматривать одни и те же факты с точки зрения Статьи 3 Конвенции (см *Sabanchiyeva and Others*, § 158, и *Maskhadova and Others*, §§ 248-49, оба упомянуты выше).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Ущерб

41. Заявительница утверждала, что ей был причинен моральный ущерб, и требовала компенсации в размере, который Суд счел бы подходящим в обстоятельствах настоящего дела.

42. Власти утверждали, что заявительница не предъявила требований о возмещении морального ущерба должным образом, и сослались на выводы Суда по делу *Maskhadova and Others* (упомянуто выше), где он пришел к выводу, что признания нарушения Статьи 8 Конвенции было бы достаточно в качестве справедливой компенсацией для заявителей.

43. Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела признание нарушения статьи 8 Конвенции, взятой отдельно и в связи со Статьей 13 Конвенции, представляет собой достаточную справедливую компенсацию для заявительницы (см. *Sabanchiyeva and Others*, § 171, and *Maskhadova and Others*, § 258, оба упомянуты выше).

В. Расходы и издержки

44. Заявительница потребовала 6945,50 евро в качестве компенсации юридических и других понесенных расходов и издержек. Она просила, чтобы любое вознаграждение в связи с этим было выплачено непосредственно Фонду Stichting Russian Justice Initiative. В обоснование этого требования заявительница представила соглашение о предоставлении юридических услуг, подписанное ею и представителем Stichting Russian Justice Initiative, а также счет на указанную сумму и копии счетов за услуги переводчика и почтовые расходы.

45. Правительство утверждало, что заявленные суммы были чрезмерными и необоснованными. В частности, они утверждали, что заявительница обратилась за помощью к АНО «Астрей» только в 2015 году, и что вопросы, поднятые в настоящем деле, соответствовали устоявшейся прецедентной практике Суда и, следовательно, не должны были требовать дополнительного времени со стороны квалифицированного юриста.

46. В соответствии с прецедентной практикой Суда заявительница имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они были действительно и необходимо понесены и являются разумными с точки зрения размера.

47. Принимая во внимание материалы, находящиеся в его распоряжении, Суд считает разумным присудить заявительнице 2000 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов плюс любые налоги, которые могут быть начислены ей на эту сумму, которые должны быть уплачены непосредственно на банковский счет Stichting Russian Justice Initiative.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

48. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

В СВЯЗИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в связи с постановлением от 2 мая 2007 года;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 8 Конвенции из-за отсутствия эффективного средства правовой защиты в отношении решения от 2 мая 2007 года;
4. *Постановляет*, что, учитывая его выводы по Статьям 8 и 13 Конвенции, не требуется отдельного рассмотрения жалобы на нарушение Статьи 3 Конвенции;
5. *Постановляет*
 - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев 2000 (две тысячи) евро в качестве возмещения расходов и издержек, а также любые налоги, которые могут взиматься с заявительницы с вышеуказанной суммы, которые подлежат уплате на банковский счет, указанный организацией, представляющей заявительницу;
 - (b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
6. *Отклоняет* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 15 июня 2021 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда. [signature_p_2]

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Darian Pavli
President